

Тогрул Нариманбеков



0. ф. 22 65
кв 84
кв 90

Союз художников СССР
Союз художников Азербайджанской ССР
Государственный музей искусств народов Востока

Каталог выставки



ТОГРУЛ НАРИМАНБЕКОВ

Заслуженный художник Азербайджанской ССР

Издательство Советский художник. Москва. 1967

Выставка азербайджанского живописца Тогрула Нариманбекова подкупает не только своей свежестью и новизной, но и особой интенсивностью творческой энергии, целенаправленностью поисков художника, выступающего с законченными оригинальными полотнами.

Пожалуй, масштабность — а она и в широте и значительности замыслов, и в монументальности формы, и в силе выражения темперамента художника, — то слово, которое приходит на ум, когда мысленно представляешь залы выставки Нариманбекова.

Образы, созданные живописцем, полные жизненного напора и динамики, отмечены печатью своеобразной личности художника; их яркость и национальная выразительность несомненны. Все это заставляет нас внимательно взглянуться в путь, пройденный художником.

Тогрул Фарман-оглы Нариманбеков родился в Баку в 1930 году. Окончив, как и большинство азербайджанских художников, бакинское художественное училище имени А. Азим-заде, он в 1950 году поступает в Литовский Государственный художественный институт, сначала на факультет монументальной, а затем станковой живописи.

Вспоминая о годах учения в институте, Нариманбеков с особой благодарностью и любовью говорит о Ю. Микенасе, который развил и укрепил в нем глубокий интерес к народному искусству. Как мы увидим дальше, с годами интерес этот все сильнее и сильнее дает себя чувствовать в произведениях живописца.

На Всесоюзной выставке дипломных работ художественных вузов 1955 года была показана картина Нариманбекова «Рыбаки Балтики», но в ней еще трудно узнать живописца, который спустя два-три года привлечет к себе внимание на республиканских и всесоюзной выставках.

Первой такой работой, сделавшей имя Нариманбекова известным, стала картина «Заря над Каспием», экспонировавшаяся на всесоюзной выставке, посвященной сорокалетию комсомола. В ней уже была сделана заявка на особую, приподнято-романтическую трактовку окружающего мира, но в самом пафосе картины было нечто поверхностное, неубедительное. Вероятно, потому она и не включена художником в состав персональной выставки.

Большие споры, впрочем, как и многие другие его работы, вызвала в свое время картина Нариманбекова «За светлое будущее». Но и сейчас, по прошествии восьми лет, образы героических бакинских комиссаров покоряют своей силой и значительностью. Мастерское сочетание в композиции торжественной статики и острой динамики, резкие контрасты темных и светлых пятен, сильные ракурсы фигур при сохранении плоскости полотна — все это создает полный напряжения образ трагической, но жизнеутверждающей гибели легендарных комиссаров.

Эта напряженно-драматическая линия творчества Нариманбекова получила развитие и в другой его картине «Во имя жизни», исполненной в 1965 году и демонстрировавшейся на республиканской выставке «На страже мира». Здесь гражданский пафос художника, обратившегося к теме борьбы за мир, находит выражение в открыто-плакатной символике образа: жизнь олицетворяется фигуркой маленького ребенка, которого сквозь решетку концлагеря протягивают к солнцу огромные мужские руки.

С 1959—1960 годов отчетливее становится тяга Нариманбекова к монументальным решениям. Портрет известного азербайджанского художника С. Бахлул-заде столь же характерен в этом отношении, как и натюрморты Нариманбекова, его архитектурные пейзажи, как и картина «Счастье», где лежащая на ковре молодая женщина с ребенком изображена с необычной точки зрения — сверху, в сильном ракурсе.

Образы родительской любви трактуются художником как образы большого человеческого счастья, которое нужно беречь («Утро», 1962; «Радость», 1963). Полотна на эти темы монументальны, жесты и акцесуары часто метафоричны: так, гранат олицетворяет силу жизни, ее красоту. Символом неистребимой мощи всего живого предстает могучая старая чинара, ветви которой хранят следы постоянной жестокой борьбы.

В лучших произведениях Нариманбекова такая метафоричность рождается естественно, как следствие предельной наполненности, напряженности формы. В других же его полотнах подчас дает себя знать некоторая нарочитость. К счастью, в последних работах художника она ощущается все меньше и меньше.

Начиная с 1965 года стиль Нариманбекова претерпевает заметные изменения. Его работы стали праздничнее, декоративнее, в них



Баку. 1964



Юный художник Сиххаг. 1966

сильнее развернулась другая сторона дарования художника — музыкальность. Формы потеряли резко выраженную ракурсность, объемность, заметнее стала роль контурной линии, цветового пятна, ритмически организованной плоскости полотна.

Как сплошь затканый узорами ковер воспринимается картина «В садах Геокчая», где буйное сплетение стеблей и листьев рождает образ неукротимой жизненной силы.

Ярко-национальная стихия народной музыки — мугама, с ее динамической импровизацией и четкими, веками установленными ритмами, возникает в картине «Музыканты». Она создается и особой интенсивностью специфически-азербайджанского сочетания ярких — красных, желтых, синих — тонов с густой чернотой, и необычным сопоставлением широких пестрых, как будто взвихрившихся, мазков фона с чуть шаржированной статикой движений музыкантов. В ясно читаемом «восточном» элементе картины, подчеркнутом условной фигуркой маленькой девочки с большим гранатом и кукольным личиком писаной красавицы, есть что-то от пародии, от добродушной иронии примитива. Не случайно увлечение Нариманбекова Нико Пиросмани.

Атмосфера восточного базара, его шумная пестрота охватывают нас в пейзаже «Базар в Нухе». В нем нет никакой стилизации — это живая зарисовка с натуры, и, однако, от ярких пятен людских фигур, от «пряничных» павильонов веет веселой сказочностью. Как в гравюрах Алекпера Рзакулиева, здесь царствует насмешливый, жизнерадостный дух народной толпы.

Увлечение Нариманбекова народным искусством связано с усилением интереса художника к национальным чертам жизни и творчества родного народа, к его представлениям о красоте. В своих новых полотнах художник пытается выразить эти представления в звучных монументальных образах.

На своей выставке Нариманбеков предстает и как интересный график — автор экспрессивных портретов, особенно детских, законченных пейзажных зарисовок. Тогрул Фарман-оглы Нариманбеков — заслуженный художник Азербайджанской ССР, участник всеюозных и международных выставок. В 1965 году его персональная выставка с успехом демонстрировалась в Чехословакии.



МУЗЫКАНТЫ. 1966

Ж И В О П И С Ъ

Мама. 1962
К., м. 140×90

Радость. 1963
Х., м. 130×180

Баку. 1964
Х., м. 178×178

Дерево и скалы. 1964
К., м. 140×120

Старая чинара. 1964
Х., м. 100×70

Цветы в мастерской. 1964
Х., м. 110×110

Музыканты. 1966
Х., м. 170×200

Во имя жизни. 1965
Х., м. 200×200

Тюльпаны. 1965
Х., м. 130×100

В садах Геокчая. 1966
Х., м. 160×150

Ореховая аллея в
Закаталах. 1966
Х., м. 120×100

Нико Пиросманишвили. 1966
Х., м. 140×100

Юный художник Сиххат. 1966
К., темпера. 90×60

Дороги. 1956
Х., м. 140×160

Натюрморт. 1957
Х., м. 140×120

За светлое будущее. 1959
Х., м. 307×307

Натюрморт. 1959
Х., м. 120×80

Портрет художника
С. Бахлул-Заде. 1959
Х., м. 100×90

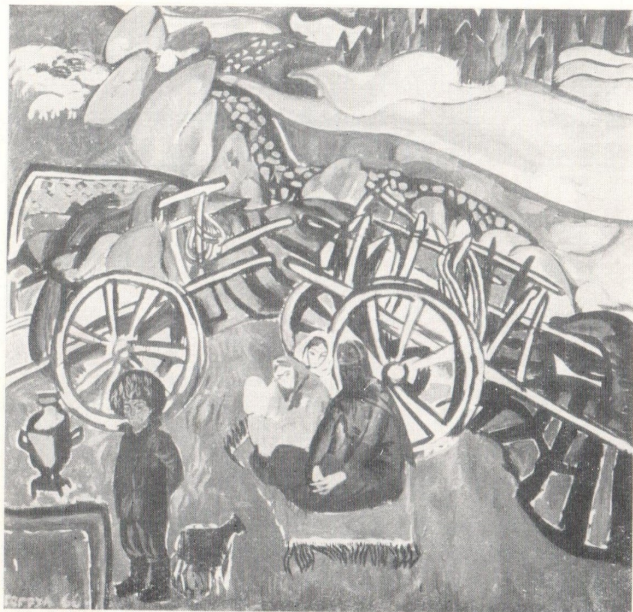
Художник в мастерской. 1959
К., м. 130×180

На Карадагском промысле.
1960
Х., м. 135×80

Счастье. 1961
Х., м. 247×247

Утро. 1962
Х., м. 200×230

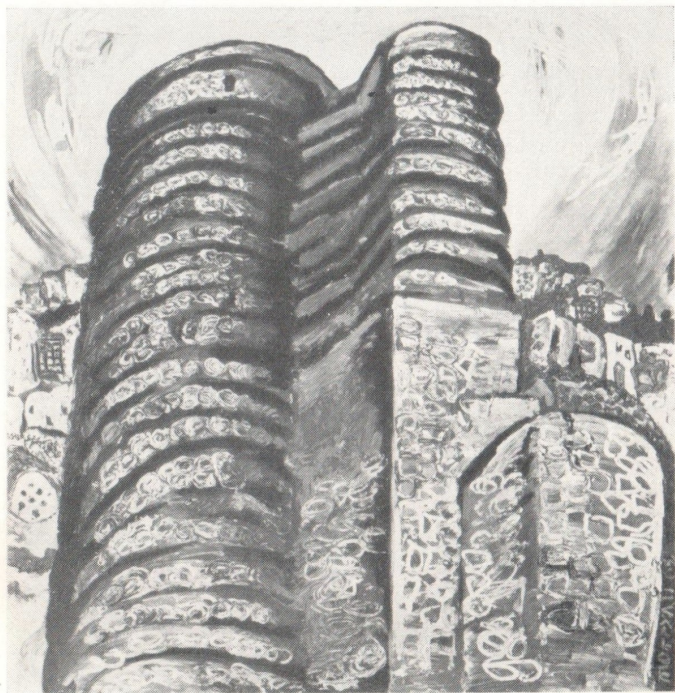
Портрет молодого поэта.
1962
К., м. 120×90



На эйлаге. 1966



Цветы в мастерской, 1964



Девичья башня, 1966

Базар в Нухе. 1966

Х., м. 120×100

Девичья башня. 1966

Х., м. 120×100

Старый город. 1966

Х., м. 120×100

Натюрморт с гранатами. 1966

Х., м. 100×90

Баран. 1966

Х., м. 100×90

Гранаты и груши. 1966

Х., м. 140×120

Рыбки, подсолнухи и море.
1966

Х., м. 140×120

Маковое поле. 1966

Х., м. 100×90

Поэт Фикрет Годжа. 1966

Х., м. 110×90

Мечеть в древней Барде. 1966

Х., м. 100×90

Белые горы близ Нухи. 1966

Х., темпера. 100×90

В мастерской скульптора.
1966

Х., м. 160×150

Моя дочь Асмар. 1966

Х., м. 120×80

На айллага. 1966

Х., м.

Г Р А Ф И К А

Портрет поэта Назыма

Хикмета. 1960

Б., кар. 28×20

Рахилия. 1963

Б., темпера. 60×40

Портрет Захры. 1963

Б., кар. 34×22

Этюд. 1963

Б., уголь. 60×70

Геокчайский пейзаж. 1963

Б., акв. 50×70

Наргис. 1963

Б., кар. 50×70

Портрет колхозника. 1964

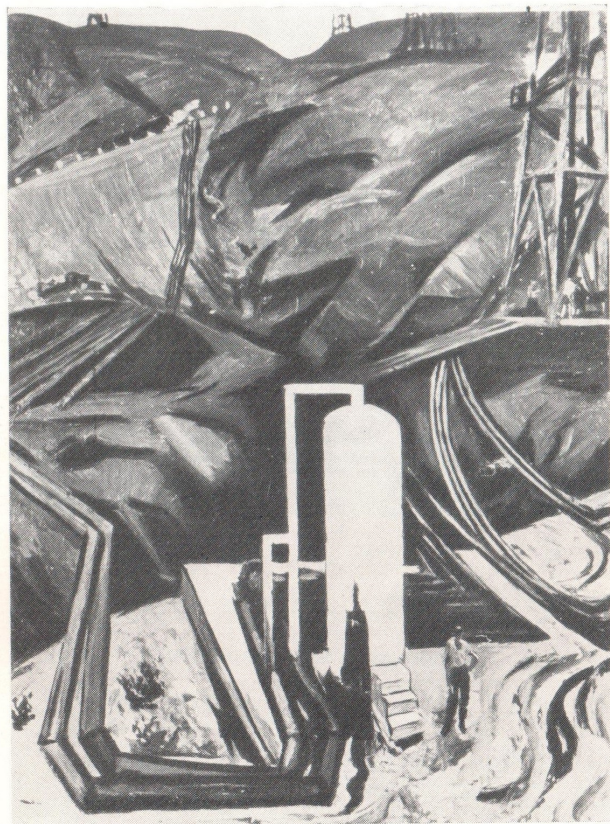
Б., кар. 50×40

Колхозный сторож. 1965

Б., кар. 50×40

Баку. 1965

Б., темпера. 60×50



На Карадагском промысле. 1960



Радость. 1963

Портрет. 1965

К., смеш. техника. 50×70

На полевом стане. 1965

Б., темпера. 50×70

Улица в Самарканде. 1966

Б., акв. 50×80

Музыканты. 1966

Б., темпера. 50×70

Свадьба в старом Самарканде.

Б., смеш. техника. 80×50

Улица в Куткашене. 1966

К., смеш. техника. 50×70

Портрет Дж. Джемали. 1966

К., смеш. техника. 50×80

Дети. 1966

Б., кар. 20×40

Ашуги. 1966

Б., смеш. техника. 70×50

Кобыстан. 1966

Б., смеш. техника. 100×60

Инжировое дерево. 1966

Б., тушь. 80×60

На Апшероне. 1966

К., цв. кар. 40×25

Бухта Ильича. 1966

Б., акв. 60×50

В каталоге приняты следующие сокращения:

Акв. — акварель

Б. — бумага

К. — картон

Кар. — карандаш

М. — масло

Смеш. — смешанная

Х. — холст

На обложке: В садах Геокчая. 1966

ТОГРУЛ НАРИМАНБЕКОВ

Редактор И. Березина.

Художественный редактор В. Савченко

Технический редактор Е. Семенов.

Корректор М. Антонова.

А 10449 26. IV-67 г. Зак. 1852. Объем 0,651 уч.-изд. л.

Тир. 1200 экз. Цена 6 коп. Московская тип. № 5.

Мало-Московская, 21.



советский художник